

Серия «История»
2025. Т. 51. С. 73–81
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 94(470.5).084.5
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.73>

Фабрично-заводские школы: опыт государственной политики в области политехнизации общеобразовательных школ на Урале в начале 1930-х годов

М. В. Попов, Н. Л. Савин*

Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург, Россия

Аннотация. Рассматриваются проблемы формирования системы общеобразовательных школ повышенного типа в начале 1930-х гг. в Уральской области. Исследуются сеть, материальная база учебных заведений, кадровый состав школьных работников и содержание учебной работы. Фабрично-заводские семилетки оцениваются как основной тип общеобразовательных учебных заведений в городах и рабочих поселках, дающих образование выше начального.

Ключевые слова: общеобразовательные школы, школы повышенного типа, государственная политика, семилетний всеобуч, политехнизация образования, форсированная модернизация, Уральская область, профессиональный уклон.

Для цитирования: Попов М. В., Савин Н. Л. Фабрично-заводские школы: опыт государственной политики в области политехнизации общеобразовательных школ на Урале в начале 1930-х годов // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 51. С. 73–81. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.73>

Original article

Factory Schools: Experience of State Policy in the Field of Polytechnization of Secondary Schools in the Urals in the Early 1930s

M. V. Popov, N. L. Savin

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract. The problems of forming a system of advanced secondary schools in the early 1930s in the Ural region are considered. The network, material resources of educational institutions, personnel composition of school workers and the content of educational work are examined. Factory seven-year schools are rated as the main type of general education institutions in cities and workers' settlements, providing education above primary.

Keywords: secondary schools, advanced schools, public policy, seven-year comprehensive education, polytechnization of education, accelerated modernization, Ural region, professional bias.

For citation: Popov M.V., Savin N.L. Factory Schools: Experience of State Policy in the Field of Polytechnization of Secondary Schools in the Urals in the Early 1930s. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 51, pp. 73-81. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.51.73> (in Russian)

© Попов М. В., Савин Н. Л., 2025

*Полные сведения об авторах см. на последней странице статьи.
For complete information about the authors, see the last page of the article.

Изучение процесса модернизации системы школьного образования всегда привлекало пристальное внимание историков советского, постсоветского и новейшего времени. На данном этапе исторического развития общества интерес к вопросам функционирования национальной системы образования не уменьшился. Система школьного образования, как и прежде, претерпевает изменения, связанные с поиском новых методов обучения, перестройкой программ и содержания образования. Одной из самых острых проблем, как и в начале 1930-х гг., является проблема социального партнерства школы и предприятия, так называемая проблема социального партнерства в сфере образования, подразумевающая под собой привлечение предприятий различного уровня для совместной организации учебного процесса школьников с целью достижения общественно значимого результата¹. Каким был опыт такого взаимодействия? Какие ошибки были допущены? Каким был результат государственной политики в сфере политехнизации школьного образования? Об этом в нашей статье. Осуществление реформирования системы школьного образования требует как изучения, так и переосмысления опыта, накопленного в советский период, анализа как позитивных, так и негативных его аспектов с целью применения его к новым историческим условиям. Учет критического опыта прошлого помог бы, например, избежать некоторых ошибок при проведении школьной реформы в конце 1950-х гг., ибо в начале 1930-х гг. попытки профессионализации общеобразовательных школ, дающих образование выше начального, также объяснялись необходимостью «политехнизации школьного образования».

Что касается работ советских историков, посвященных проблемам школьного строительства 1930-е гг. на Урале, то исследователей прежде всего интересовали вопросы начального и семилетнего всеобуча. Причем все эти работы посвящены деятельности партийных организаций Урала по «осуществлению культурной революции» в различных сферах. Это в первую очередь монографии В. Г. Чуфарова [8] и П. В. Гришанова [1]. Публикации постсоветского периода связаны с выделением более узких тем, связанных с функционированием школьной системы: так, например, вопросам подготовки учительских кадров для общеобразовательных учебных заведений посвящены работы М. В. Суворова [2], И. Л. Бахтина [6] и Э. Е. Протасова [5] исследовали сельскую школу на Урале. В то же время специальные работы, рассматривающие проблемы развития повышенной школы на Урале в 1930-е гг., в современной научной литературе отсутствуют. Это определяет новизну нашей публикации.

Авторы статьи следующим образом определяют цели исследования:

1) дополнить уже выявленные закономерности школьного строительства на Урале в условиях перехода к политике форсированной модернизации в начале 1930-х гг.;

¹ Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования». Стратегические приоритеты в сфере реализации государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» до 2030 года (в ред. Постановления Правительства РФ от 07.10.2021 № 1701. URL: <https://base.garant.ru/71848426/> (дата обращения: 18.06.2024).

2) выявить особенности деятельности общеобразовательных школ, дающих образование выше, чем начальное, в этот период;

3) охарактеризовать направление развития государственной политики, направленной на расширение сети общеобразовательных школ повышенного типа.

Географические рамки – большинство территорий современного Уральского региона, исключая территории Оренбургской области, Башкирии и Удмуртии, с центром в г. Екатеринбурге, с 1924 г. – Свердловске.

Установки в начале 1930-х гг. по вопросам развития образования в стране давались в постановлениях высших партийных органов, а также в определенной степени нашли отражение в статьях руководителей образовательных ведомств, помещенных в периодической печати.

В постановлении ЦК ВКП(б) от 25 июня 1930 г. «О всеобщем образовании» указывалось на необходимость приступить к введению обязательного семилетнего всеобуча в городах, фабрично-заводских районах и рабочих поселках, установив обязательность обучения в семилетке для оканчивающих в этом году начальную школу².

В это время в журнале «На путях к новой школе» была опубликована статья Н. К. Крупской о необходимости политехнизации школьного образования, в которой подчеркивалась связь обучения с трудовой деятельностью учащихся и педагогов на предприятиях. Надежда Константиновна указывала, что главным типом городских общеобразовательных школ должна стать фабрично-заводская семилетка (ФЗС), которую необходимо прикрепить к промышленному предприятию, чтобы школьники могли ознакомиться в теории и на практике с отраслями производства, соединив производственное обучение с производственным трудом³. Преобразование всех городских школ повышенного типа в ФЗС поставило вопрос о судьбе школ II ступени и девятилеток, тем более что в школах II ступени со стороны органов просвещения отсутствовало регулирование социального состава учащихся.

Руководство Уральского обкома ВКП(б) и Уральского областного отдела народного образования вопрос о типах повышенных школ на Урале рассматривало на областном партийном совещании еще в апреле 1929 г. Одним из сторонников ликвидации школ II ступени был выступивший на совещании зам. председателя Уралоблплана Я. А. Истомин. Мнение Истомина было особенно важным, так как Яков Алексеевич с января 1924 г. по март 1927 г. занимал пост заведующего Уральским областным отделом народного образования. В старших классах школ II ступени во второй половине 1920-х гг. руководители Уралом пытались ввести дополнительный профессиональный уклон в подготовке учащихся, однако, по мнению Истомина, опыт профессионализации второго центра второй ступени был неудачен⁴, и бывший глава образовательного ведомства вместо школ II ступени считал необходимым создавать школы-девятилетки⁵.

² Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917-1947 гг. М.-Л. 1947. Вып. 1 с. 109

³ На пути к новой школе. 1930. № 8-9

⁴ Центр документации Свердловской области (далее – ЦДОСО). Ф. 4. Оп. 7. Д. 395. Л. 160.

⁵ Там же.

Наиболее радикальным на апрельском совещании было предложение одного из чиновников Щепкина, высказанное им в подготовленной для печати статье «Как нам орабочить школу». Щепкин предлагал упразднить школу II ступени и сделать единую массовую школу повышенного типа: для завода – 8-летку, для деревни 8-летку ШКМ, превратив постепенно все основные школы-семилетки и школы второй ступени в однотипные восьмилетки. Причем вместо второго концентратора организовать курсы по подготовке в вузы, сделав их каналом для поступления в высшие учебные заведения только для рабочих⁶.

Казалось бы, это предложение было «архиреволюционным». Однако на практике это могло бы закрыть доступ в вузы даже тем группам населения, которые были приравнены по указаниям и директивам партийно-советского руководства к детям рабочих. Подобная ситуация могла вызвать и справедливое недовольство со стороны советской интеллигенции. Кроме того, ликвидация профессионального концентратора повышенных общеобразовательных школ и замена его общеобразовательными курсами, готовящими к поступлению в вузы, увеличили бы количество студентов в высших учебных заведениях, имеющих ограниченный социальный опыт и не приспособленных к общественной деятельности.

Действующий заведующий Уралоблоно И. А. Перель на апрельском (1929 г.) партийном совещании выступил как противник упразднения школ II ступени. Глава областного образовательного ведомства считал, что сохранение таких школ позволит сократить фактические расходы государства на образование. Перель заявил, что ученик школы II ступени на Урале в 6 раз дешевле ученика техникума: «Если бы мы сейчас всю сеть школ II ступени перевели в техникумы, мы должны были бы дополнительно получить 6 млн рублей»⁷. Идель Абрамович привел факты, что рабочие хотят сохранения школ II ступени. Он проиллюстрировал это небольшим примером из уральского опыта: «Мы дали кредиты на ФЗС из государственных ассигнований, но эти кредиты идут на местах на школы II ступени, рабочие говорят, что мы хотим иметь эти школы и потом как-нибудь в этих кредитах отчитаемся. Конечно, мы этого не допустим, но это тоже характерная вещь»⁸.

Что касается выпускников школ, не поступивших в высшие учебные заведения, то Перель заявил: «Мы строим школу-десятилетку в будущем, чтобы оттуда вышел человек, который может вступать в жизнь, и если у нас, я утверждаю, не будут строить кооперативные или советско-административные чиновничьи уклоны (направления профессионализации старших групп общеобразовательных школ повышенного типа. – М. П., Н. С.), то мы получим человека из школы II ступени приспособленного к жизни. Можно строить школу таким образом, чтобы она выпускала не только в вуз»⁹.

Однако осенью 1930 г. в партийно-советском руководстве возобладали сторонники замены школ II ступени в городах фабрично-заводскими семилетками, объясняя это необходимостью политехнизации школьного образо-

⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 395. Л. 193.

⁷ Там же. Л. 191.

⁸ Там же. Л. 192.

⁹ Там же. Л. 192.

вания. Уже в сентябре 1930 г. газета «Уральский рабочий» писала: «Путь к политехнической школе лежит прежде всего через связь школы с определенным производством. Прикрепить каждую школу к ближайшему заводу, фабрике, электростанции... тесно увязать учебу в школе с изучением и работой учащихся на своем предприятии – вот основная задача в политехнизации школы. Школа должна построить свой учебно-производственный план на базе своего предприятия, а учащихся старших классов (6–7-х) должна привлечь к производственной работе на заводе. Со своей стороны и предприятие должно всячески прийти на помощь своей школе: помочь оборудовать рабочие комнаты, обеспечить нуждающихся детей рабочих стипендиями, предоставить учащимся старших возрастов возможность производственной практики в мастерских и цехах завода и т. п.»¹⁰.

Для решения задач политехнизации был взят курс на преобразование всех типов повышенных школ в городах и фабрично-заводских поселках в ФЗС, а в сельской местности в школы колхозной молодежи (ШКМ). При этом в местном бюджете Уральской области происходит значительное возрастание доли средств, выделенных на повышенную школу: если в 1929/30 учебном году на повышенную школу было выделено лишь 0,3 % средств, направленных на народное просвещение, то в 1931 г. – 19,5 %¹¹. Подавляющее число повышенных школ на Урале в городах были преобразованы в фабрично-заводские семилетки – в 1930/31 учебном году в Уральской области было 233 ФЗС с контингентом учащихся 56 306 чел. Это позволило охватить старшими классами 89 % выпускников начальных школ¹². В результате в 114 фабрично-заводских пунктах в промышленных городах было в 1931 г. введено общее семилетнее обязательное обучение¹³. В докладной записке И. А. Переля «О состоянии всеобщего и политехнизации на Урале» отмечается, что в 1930/31 учебном году охват подростков с 11 до 15 лет достиг 109 тыс. человек. Перель отмечает, что 1930/31 учебный год явился годом начала перестройки школы на политехнических началах. Школа приступила к осуществлению связи общего образования учащихся с производительным трудом через прикрепление школ к предприятиям. При многих школах организованы мастерские и рабочие комнаты. При ФЗС (по неполным данным) имеется слесарных мастерских – 94, столярных – 146, переплетных – 28, рабочих комнат – 57¹⁴. Однако, отмечает И. А. Перель, в Уральской области учебно-хозяйственные расходы на одного ученика в повышенных школах были значительно ниже, чем в целом по РСФСР – на Урале 7 руб. 50 коп. на человека, по РСФСР – 18 руб.¹⁵

В декабре 1930 г. И. А. Перель в газете «Уральский рабочий» опубликовал статью, в которой заявил: «Надо, чтобы школа работала в тесном контакте с заводом, чтобы школа обслуживала производство, борясь за пром-

¹⁰ Уральский рабочий. 1930. 26 сент.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 136.

¹² Там же.

¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 15.

¹⁴ Там же. Л. 180.

¹⁵ Там же. Л. 181.

финплан и т. д.»¹⁶. Подобная трактовка политехнизации школьного образования зачастую приводила к тому, что чиновниками и общественностью в ряде случаев школа оценивалась как «цех завода», недооценивалось значение роли учителя, осуществляющего общеобразовательную подготовку учащихся. В средствах массовой информации сообщалось об участии учеников старших групп фабрично-заводских семилеток в производственной деятельности на прикрепленных к школам предприятиях: «Крупнейшим достижением является участие учащихся старших групп ФЗС в производственном процессе. Ученики старшей группы Высокогорской ФЗС начали производственную практику на своем руднике. Ученики 6 и 7 групп ФЗС при станции Нязе-Петровск работают в вагонном цехе по 6 часов в декаду, 115 учеников школы ФЗС Березовского завода работают в механическом цехе по 5 часов в декаду. Школы Виза, Тургеневская ФЗС им. Горького, Свердловская ФЗС, школы Надеждинска, Нижне-Сергиевского завода, Челябинска, Кургана, Соликамска, Заводоуспенская (Тугулымский район) и др. тоже связали свою учебу с работой на заводе»¹⁷.

В то же время в ряде случаев хозяйственные руководители считали, что привлечение учащихся фабрично-заводских семилеток к трудовой деятельности на предприятиях мешает выполнению производственных планов. Об этом свидетельствуют результаты проверки Уральским областным советом народного хозяйства работы трестов, проведенной в конце 1932 г.¹⁸ Осенью 1930 г. даже работники отдела кадров Облсовнархоза считали, что прикрепление школы к производству помешает последнему и сорвет выполнение промфинплана¹⁹.

Заключение договоров между предприятиями и школами давало возможность педагогам организовать учебный процесс в ФЗС на основе использования «метода проектов», осужденного впоследствии в партийно-государственных решениях. Преподавание всех дисциплин совмещалось с максимальным вовлечением обучающихся школ в общественную жизнь региона и страны. Школьники знакомились с производственным планом предприятия и стремились совместить свою учебную деятельность с выполнением этого плана. В начале 1930-х гг. сторонником «метода проектов» стал И. А. Перель, который на Уральском областном съезде культурного строительства в июне 1931 г. заявил: «Необходимо широко популяризировать переход всей системы массовых школ на рельсы метода проектов. Здесь важнейшее звено перестройки нашей школы»²⁰.

В постановлении от 5 сентября 1931 г. «О начальной и средней школе» Центральный комитет ВКП(б) осудил неправильный подход к политехнизации, когда учебные задачи школы подчинялись задачам производства. Центральный Комитет подчеркнул, что всякие попытки оторвать политехнизацию от систематического прочного усвоения учащимися основ наук пред-

¹⁶ Уральский рабочий. 1930. 15 дек.

¹⁷ Там же. 7 нояб.

¹⁸ ЦДОСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 621. Л. 125.

¹⁹ Уральский рабочий. 1930. 26 сент.

²⁰ Просвещение на Урале. 1931. № 6. С. 12.

ставляют собой грубейшее извращение идей политехнической школы²¹. Что касается «метода проектов», то уже в постановлении Уралоблоно ВКП(б) 16 октября 1931 г. он был оценен как «увлечение непроверенными методами работы»²², а выступление И. А. Переля на областном культурном съезде в отчете о деятельности партячейки ВКП(б) Уральского областного отдела народного образования характеризовалось как «левацкий перегиб»²³.

Таким образом, в конце 1920-х – начале 1930-х гг. в уральских городах и фабрично-заводских поселках сеть общеобразовательных школ повышенного типа состояла из фабрично-заводских семилеток с профессиональным уклоном, при этом шел постепенный рост их количества и численности обучающихся, о чем свидетельствует таблица.

Таблица

Количество фабрично-заводских семилеток в Уральской области и численность их контингента в конце 1920-х – начале 1930-х гг.²⁴

Учебный год	Количество школ	Численность контингента
1928/29	240	50 478
1930/31	280	52 008
1931/32	291	69 459

Приведенные архивные данные подтверждаются материалами официальной опубликованной статистики: в статистическом справочнике «Уральское хозяйство в цифрах 1931–1932 гг.» приводятся аналогичные цифры²⁵.

В 1932 г. на Урале профессиональную подготовку в ФЗС партийно-советские органы и органы народного образования стали оценивать как соответствующую уровню образования, получаемому выпускниками ШКМ: 16 июня 1932 г. Уралобком ВКП(б) принял постановление о введении в Уральской области для всех детей, окончивших в 1932 г. четвертые классы, обязательного семилетнего обучения в ФЗС и ШКМ²⁶. Что касается ФЗС, то Уралобком в 1932 г. заключил договор о повсеместном строительстве политехнической школы с облсовнархозом, а также с большинством трестов и предприятий и отдельными ФЗС²⁷. Партийными органами было предложено Уралобкому организовать в ФЗС крупных городов, в дополнение к мастерским по обработке металла и дерева, мастерские по электротехнике²⁸. В отчете о деятельности Уралобкома в 1932/33 учебном году отмечается, что поставленная партийной организацией задача развертывания сети школ повышенного типа для обеспечения контингентами школ ФЗУ и техникумов системой школ фабрично-заводских семилеток не выполнена: из поступивших в техникумы на Урале выпускники ФЗС составляли лишь 40 %, а в школах ФЗУ доля выпускников ФЗС составляла лишь 10 %²⁹.

²¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о начальном образовании за 1917–1947 гг. Вып. 1. С. 152.

²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 170.

²³ Там же. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 36. Л. 53.

²⁴ Там же. Ф. 4. Оп. 10. Д. 620. Л. 69.

²⁵ Уральское хозяйство в цифрах 1931–1932 гг. Свердловск, 1933. С. 315.

²⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 621. Л. 2–3.

²⁷ Там же. Л. 128.

²⁸ Там же. Л. 52.

²⁹ Там же. Л. 125.

Характерно, что в 1930–1932 гг. учительские кадры для ФЗС и ФЗУ готовились в педвузах со специализацией как индустриально-педагогические институты (например, в Свердловске – Уральский индустриально-педагогический институт, в Перми – Пермский индустриально-педагогический). В 1932 г. в Свердловск был перемещен из Москвы Всесоюзный индустриально-педагогический институт им. К. Либкнехта (ВИПИ), который имел задачей в том числе и подготовку высококвалифицированных педагогов-инженеров для школ ФЗС и техникумов³⁰. Что касается Уральского индустриально-педагогического института, открытого в Свердловске в 1930 г., то в конце 1932 г. окончательно определился профиль этого вуза как учебного заведения, готовящего преподавателей общеобразовательных дисциплин для средней школы. В 1933 г. пединститут в Свердловске был переименован в Свердловский государственный педагогический институт (СГПИ) [7]. В ноябре 1933 г. постановлением СНК СССР Всесоюзный инженерно-педагогический институт в Свердловске был ликвидирован³¹. В 1932/33 учебном году в Уральской области были сделаны первые шаги для расширения общего среднего школьного образования: для окончивших ФЗС и ШКМ было открыто 83 группы десятилетнего обучения, где обучалось 2029 учащихся. В этих группах профессионализация уже не играла решающей роли³². Однако именно здесь формировались основные контингенты тех, кто стремился продолжать образование в высших учебных заведениях. В то же время в начале 1930-х гг. профессиональный уклон в школах-семилетках давал возможность дополнить общеобразовательную подготовку выпускников навыками производственной деятельности.

Однако опыт показал необходимость отказаться от столь широкой профессионализации общеобразовательных школ. С одной стороны, выполнение производственных заданий создавало помехи в повышении общекультурного уровня учащихся. С другой – руководители промышленных предприятий и хозяйственники имели основание считать помехой в их производственной деятельности возложенные обязанности помощи в работе фабрично-заводских семилеток. В результате в 1932 г. ФЗС (и ШКМ) на Урале были преобразованы в общеобразовательные школьные повышенные учебные заведения, куда вовлекалось большинство выпускников начальных школ: в 1932 г. в Уральской области 93 % окончивших городские и поселковые начальные школы поступило в школы-семилетки. В этом году семилетний всеобуч действовал в 80 районах региона [4; 7].

Список литературы

1. *Гришанов П. В.* Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926–1937 гг.) : учеб. пособие. Челябинск : ЧПИ. 1982. 91 с.
2. *Игошев Б. М., Попов М. В., Суворов М. В.* Рождение и первый выпуск Екатеринбургского учительского института // Педагогическое образование в России. 2012. № 5. С. 16–21.
3. *Леднев В. П.* Профессионально-педагогическое образование на Урале: становление и развитие. Екатеринбург : Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2004. 141 с.

³⁰ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. р-242. Оп. 1. Д. 10. Л. 20; [3].

³¹ Там же. Д. 12«а». Л. 29.

³² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 10. Д. 620. Л. 45.

4. Попов М. В. Школьный всеобуч и педагогическое образование в Свердловске в первой половине 1930-х гг. // Педагогическое образование в России. 2013. № 6. С. 274–284.
5. Попов М. В., Протасова Э. Е., Бахтина И. Л. Начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 156 с.
6. Попов М. В., Бахтина И. Л., Суворов М. В. Преподавательские кадры сельских начальных общеобразовательных школ на Урале в 1920-х годах // Педагогическое образование в России. 2010. № 3. С. 72–78.
7. Уральская историческая энциклопедия / РАН, Урал. отд-ние. Екатеринбург, 1998. 621 с.
8. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920–1937 гг.). Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1970. 378 с.

References

1. Grishanov P.V. *SHkolnyj vseobuch na Urale v usloviyah stroitelstva socializma (1926-1937 gg.)* [School universal education in the Urals during the construction of socialism (1926-1937)]. Chelyabinsk, ChPI Publ., 1982, 91 p. (in Russian)
2. Igoshev B.M., Popov M.V., Suvorov M.V. Rozhdenie i pervyj vypusk Ekaterinburgskogo uchitel'skogo instituta [Birth and first graduation of the Yekaterinburg Teachers' Institute]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Teacher education in Russia], 2012, no. 5, pp. 16-21. (in Russian)
3. Lednev V.P. *Professionalno-pedagogicheskoe obrazovanie na Urale: stanovlenie i razvitie* [Professional and pedagogical education in the Urals: formation and development]. Ekaterinburg, Russian St. Prof.-Ped. Univ. Publ., 2004, 141 p.
4. Popov M.V. SHkolnyj vseobuch i pedagogicheskoe obrazovanie v Sverdlovsk v pervoy polovine 1930-h gg [School universal education and teacher education in Sverdlovsk in the first half of the 1930s]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Teacher education in Russia], 2013, no. 6, pp. 274-284. (in Russian)
5. Popov M.V., Protasova E.E., Bahtina I.L. *Nachalnoe obrazovanie v uralskoy derevne v 1920-1941 gg.* [Primary education in the Ural village in 1920-1941]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2006, 156 p. (in Russian)
6. Popov M.V. Bahtina I.L., Suvorov M.V. Prepodavatelskie kadry selskih nachalnyh obshcheobrazovatelnyh shkol na Urale v 1920-h godah [Teaching staff of rural primary secondary schools in the Urals in the 1920s]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* [Teacher education in Russia], 2010, no. 3, pp. 72-78 (in Russian)
7. *Uralskaya istoricheskaya enciklopediya* [Ural Historical Encyclopedia]. Ekaterinburg, UB RAS, 1998, 494 p. (in Russian)
8. Chufarov V.G. *Deyatel'nost partijnyh organizacij Urala po osushchestvleniyu kul'turnoy revolyucii (1920-1937 gg.)* [Activities of party organizations in the Urals to implement the cultural revolution (1920-1937)]. Sverdlovsk, Middle Ural Book Publishing House, 1970, 378 p. (in Russian)

Сведения об авторах

Попов Михаил Валерьевич
доктор исторических наук, профессор
Уральский государственный педагогический университет
Россия, 620091, г. Екатеринбург,
просп. Космонавтов, 26
e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Савин Никита Леонидович
соискатель, специалист центра ДОТ и ЭО
Уральский государственный педагогический университет
620091, Россия, г. Екатеринбург, просп.
Космонавтов, 26
e-mail: savin.nikita1234@yandex.ru

Information about the authors

Popov Mikhail Valerievich
Doctor of Sciences (History), Professor
Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620091,
Russian Federation
e-mail: m-v-popov@yandex.ru

Savin Nikita Leonidovich
Applicant, specialist of the DOT and EO center,
Ural State Pedagogical University
26, Kosmonavtov ave., Ekaterinburg, 620091,
Russian Federation
e-mail: savin.nikita1234@yandex.ru